
Ю. М. ПАВЛОВ, А. И. СМИРНОВ

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОСУДАРСТВА

Функциональное пространство занимает особое место в множестве социальных пространств. Оно является средой взаимодействия человека и такого общественного института, как государство. Классическое определение функции происходит от латинского *functio* – исполнение, осуществление. Социальный организм для своего существования должен сформировать механизм своей жизни – самоподдержания, повторяемости, воспроизводства. При этом каждая единица социума должна составлять целое, в котором можно выделить его составные части, а также определить элементы, факторы, являющиеся условием его существования. Они не существуют изолированно между целым и частью, другими участниками жизни социума, образуя функциональные зависимости. Такими частями по отношению к государству выступают социальные группы, отдельные личности, действующие на вполне определенной территории.

В обществе выделяющим признаком человека является его деятельность. Она есть способ ответа на потребности, возникающие в ходе жизни людей. Человеку, чтобы жить, необходимо есть, пить, одеваться, иметь крышу над головой, обогреваться или охлаждаться для поддержания нормальной температуры тела – иными словами, удовлетворять свои естественные физиологические потребности. Они получили название витальных. Неудовлетворенность, дискомфорт являются отражением психики людей, несоответствия внутренних и внешних условий жизни человека, побудительным мотивом его деятельности. Ведь нельзя сбрасывать со счетов биологическую основу человеческого рода. Это постулат для любого общества.

С развитием общества удовлетворение витальных потребностей становится все более сложным и хлопотным делом для государ-

ства. Связано это с возрастанием качества потребностей. Эту мысль можно проиллюстрировать на примере жилища современного городского жителя, которое технически далеко не простое и значительно отличается от средневековой обители.

При удовлетворении витальных потребностей человека надо обязательно учитывать его национальную принадлежность и религиозную веру. Ведь мусульманин может остаться голодным, несмотря на то, что рядом с ним будет стадо свиней. Перед государством стоит задача обеспечить не только витальные, но и социальные потребности человека. Речь, конечно, не идет обо всей возможной гамме желаний человека. В конечном счете во всех социальных пространствах речь идет о потребностях личности. Они лежат в основе отдельных видов деятельности, которые образуют сложную сеть общественных пространств. Но формирование условий управления для реализации возможностей человека в обществе решается в сфере функционального пространства. Хотим подчеркнуть мысль, что функциональное пространство не может существовать автономно, вне зависимости от других видов социальных пространств. Но оно по своей специфике занимает свое место. Оно соединяет географическое пространство с другими социальными пространствами, образует тот необходимый базис, на котором строятся другие пространственные образования.

Удовлетворение потребностей человека не может быть не связано с территорией, на которой он обитает. Поэтому функциональное пространство и является естественно-социальным, при этом оно связано с государством и его границами. Понятие границы достаточно общественно, оно вошло даже в понятие государства, определяя его географические контуры на карте. Географическое пространство выступает основой пространства функционального. Но если географическое пространство определяет место социума на земном шаре, позволяет рассмотреть взаимосвязь природы и общества, то функциональное пространство раскрывает взаимосвязи внутри социума, существующего в этом географическом пространстве. Мы не можем рассматривать функционирование конкретного общества без той среды, в которой оно существует. Поэтому функциональное пространство должно быть отнесено к пространствам естественно-социальным.

Географическое пространство имеет огромное значение для общества, существующего в нем. Его размеры, местонахождение на земном шаре (морское, речное, континентальное), климат, рельеф местности, наличие или отсутствие природных ископаемых и еще многие другие естественно-природные факторы оказывают влияние на все стороны жизни человека. Однако сами по себе географические условия общества никак не сказываются, пока не включаются в организацию деятельности людей. Географическая среда пассивна, активная сторона здесь человек, сообщество людей. Именно они определяют пригодность местности для своего проживания. При этом важно не абсолютизировать географическое пространство, что характерно для геополитики.

Функциональное пространство не заканчивается границами государства. Оно включает в себя прибрежные территории, которые вовлечены в хозяйственную деятельность, а также подземную и надземную среды географического пространства, задействованные в производстве, даже его космическую часть (имеются в виду спутники, помогающие в налаживании связи).

Функциональное пространство каждого государства имеет свои особенности. Небольшим государством с однородным этническим населением более просто управлять, чем государством, имеющим огромную территорию, которая заселена различными этнографическими группами, имеющими свою оригинальную историю, неповторимую культуру. В этом отношении функциональное пространство России самобытно и требует самостоятельного рассмотрения.

Одним из главных вопросов функционирования общества является территория, им занимаемая. Всегда считалось, что большая территория – благо для государства. С этим зачастую связывают мощь и силу страны в мире. Но крайне важно, как эта территория формировалась и как она осваивалась. Историческая память влияет на формирование характера общества, на его отношение к действительности.

Основным фактором русской истории В. О. Ключевский считал колонизацию земель. Однако этот процесс в России имел ряд особенностей, наложивших свою специфику на психологию людей, особенностей, проявляющихся и сегодня. Российская территория формировалась присоединением в отличие, например, от США, где

страна создавалась путем включения новых земель (штатов). Что это значит?

Процесс колонизации шел из центра, по инициативе центральной власти. По ее велению снаряжались знаменитые землепроходческие экспедиции, такие как походы Семена Дежнева или Егора Хабарова. Земли, отобранные у аборигенов, присоединялись или к центру, или к городам, где правили представители центральной власти. Большая неосвоенная территория позволяла крестьянам бежать от тех притеснителей, которые были на европейской части России. Поэтому закрепощение крестьян было вынужденным ходом власти. Как пишет С. М. Соловьев: «Прикрепление крестьян – это вопль отчаяния, испущенный государством, находящимся в безвыходном экономическом положении»¹.

Но процесс стихийного освоения земель, несмотря на действия государства, продолжался. Это явление не прошло бесследно для истории России. Историческая память запечатлела, а затем и воспроизвела этот процесс в своеобразных формах. Можно отметить по крайней мере две черты русского характера, которые были порождены колонизацией огромных русских земель. Первая из них – экстенсивное отношение к русским землям, вторая – постоянная оглядка на центр во всех сферах общественной жизни.

Годами в характере россиян формировалась экстенсивная составляющая во взаимоотношениях человека и природы. Простор и богатство природы позволяли россиянам не заботиться об освоенной территории, а подчинять себе все новые и новые земли. Отсюда не преодоленное до сих пор стремление к неглубокому освоению природных богатств, пренебрежительное отношение к небольшим месторождениям. Выработали легкую нефть, легкий уголь, доступные делянки леса – и пошли дальше, оставляя за собой не менее значительные богатства. Может быть, когда-нибудь и кто-то другой ими овладеет. На это обращал внимание еще Н. А. Бердяев. В частности, он писал: «...в душе русского народа остался сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины... Бесконечно трудная задача стояла перед русским человеком – задача оформления и организации

¹ Соловьев, С. М. Публичные чтения о Петре Великом. – М., 1984. – С. 23.

своей необъятной земли... Пейзаж русской души соответствует пейзажу российской земли: та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта»².

Колонизация с поддержкой центра, с последующим утверждением захваченных земель за центром во многом предопределила монархический путь развития России. Через центр привыкли решать экономические и социальные вопросы, от центра ждали помощи в решении конкретных проблем на местах. Конечно, такой путь поощрялся в связи с опасностью регионального сепаратизма. В результате происходило усиление полицейских начал государства в функциональном пространстве. Одновременно шла задержка развития гражданского общества. Эстафету в централизации управления переняла советская власть. При ней центр продолжил монархические традиции, приспособив их к новому периоду истории и особенностям социалистического строя.

Нельзя сбрасывать со счетов и вопрос защиты границ своего пространства. Естественное состояние России – постоянная готовность к самообороне. С 1055 по 1462 г. Русская земля 242 раза подвергалась нападениям. В течение полутора тысяч лет, с 365 до 1893 г., население страны вело 305 войн, а в последние 100 лет – 15 войн. Америка также создавалась путем колонизации. Но в отличие от России в глубь страны там пробивались группы свободных, а не крепостных людей. Завоевание территорий шло не для власти, а для себя. Эти свободолюбивые люди стали основой гражданского общества США.

Вместе с тем существование функционального пространства не может не учитывать климатические условия государства. Так, для того чтобы обеспечить примерно такой же уровень жизни в России, как в Западной Европе, а тем более в США, даже при равенстве технологических условий, одинаковой производительности труда и организации производства, необходимо затратить на одного человека в 2–3 раза больше энергии.

Почти 95 % территории России расположено севернее широты, по которой проходит верхняя граница США. 3/4 территории России официально относится к зоне Крайнего Севера и приравненных

² Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 8.

к нему мест, для которых установлены специальные надбавки к заработной плате. Иными словами, Россия – это Север. В то же время 90 % населения живет в узкой полосе более или менее благоприятной климатической зоны, позволяющей вести устойчивое сельское хозяйство. Переместить население в жесткие высокоширотные климатические условия экономически невозможно, ибо затраты на обустройство людей в этих регионах обходятся в 7 раз выше, чем в районах массового проживания россиян. Однако именно в сложнодоступных географических местах находится от 60 до 95 % важнейших для страны ресурсов – запасов нефти и газа, редких металлов, золота, драгоценных камней, леса и т. д. До сих пор многие территории остаются неосвоенными и неблагоустроенными. Актуальны по-прежнему слова Н. В. Гоголя, писавшего, что даже после реформ Петра I «останутся так же пустыни, грустны и безлюдны наши пространства, так же бесприютно и неприветливо все вокруг нас, точно как будто бы мы до сих пор еще не у себя дома, не под родной нашей крышей, но где-то остановились бесприютно на проездной дороге...»³.

Эффективность управленческих действий в функциональном пространстве во многом зависит от состояния моральной обстановки в обществе. Об этом мало говорят в сегодняшней России и еще меньше что-то делают для ее улучшения. Мы понимаем под моральной обстановкой, прежде всего, создание условий для удовлетворения витальных потребностей человека в настоящем, а также уверенности его в своем будущем. И хотя формирование образа будущего входит в задачу духовной сферы деятельности общества, вне функционального пространства он не может сложиться, так как идея будущего, если она не утопическая, уходит своими корнями в опыт настоящего.

Если для человека будущее в ряде случаев может и не играть определяющей роли в поведении, то для общества такой сценарий неприемлем. Ибо при таком положении дел оно неминуемо откатывается назад, уступая дорогу более динамично развивающимся обществам. Нужна идея, способная, как маяк, вести корабль общества вперед. Особенно это важно для России, для которой видение

³ Гоголь, Н. В. Духовная проза. – М., 1992. – С. 123.

горизонта всегда давало дополнительную энергию для работы. Исторически сложилось так, что наиболее значительные свершения у нас в стране осуществлялись в условиях объединения людей вокруг воодушевляющей идеи. Это шло в русле и мировой практики человеческой деятельности. Как отмечал А. Тойнби, «парадоксальным, но глубоко истинным и важнейшим принципом жизни является то, что для того чтобы достигнуть какой-то определенной цели, следует стремиться не к самой этой цели, но к чему-то более возвышенному, находящемуся за пределами данной цели»⁴.

Ради осуществления великой цели общество должно быть готово пойти на самоограничения в своей жизни, только тогда оно способно решить возникающие на его пути задачи.

Примером здесь может служить опыт послевоенной Японии по выходу из кризиса. Мобилизация всего общества на преодоление разрушительных последствий войны и завоевание места среди ведущих стран мира при проведении политики жесткой экономии позволила выйти в число лидеров мирового общественного развития.

Идея будущего должна быть значимой. Она не должна сводиться только к экономическим целям, которые выливаются в индивидуалистическое накопление группой людей, в то время как многие прозябают в нищете. Общенациональной идеей будущего могла бы стать забота о росте численности населения страны. Нынешняя ситуация в этой сфере катастрофична. Численность граждан России ежегодно уменьшается более чем на один миллион человек. Особенно тревожит то, что уменьшается доля работоспособного населения. Это ставит под вопрос освоение громадной территории нашей страны.

Неосвоенность географического пространства влияет на внешние условия существования государства. К примеру, разреженность сибирских просторов, вызванная не только сложными климатическими условиями, но и ликвидацией привлекающих мотивов (дополнительных материальных условий, других льгот), объективно создает стимул для территориальных претензий соседей, развития ползучей экспансии со стороны граждан соседних государств.

⁴ Тойнби, А. Постигание истории. – М., 1991. – С. 515–516.

Здесь возникает вопрос о региональной политике государства. Если региональная политика всегда являлась существенным элементом организации жизни любого общества, то для России с ее масштабами она представляет категорический императив.

Вопросы региональной политики достаточно разработаны в западной литературе и нашли конкретное воплощение в жизни. В соответствии с посткейнсианской теорией упор делается на государственном регулировании межрегиональных различий. Для этого используется стимулирование инвестиций и привлечение частного капитала в наиболее слабо развитые регионы. Сторонники неоклассического регионального подхода исповедуют идею о том, что свободный нерегулируемый рынок сам приведет к устранению неравномерного развития регионов. Значит, нужно поддерживать действие стихийных рыночных механизмов. Теория несбалансированного развития в противоположность предыдущей поддерживает неравномерность развития отдельных регионов, которая также достигается путем совершенствования рынка. Цикличность и самоорганизация рыночного механизма закрепляет развитость одних регионов и отставание других.

В общественных теориях регионализма выделяются политические мотивы, в основе которых лежат экономические интересы. Речь идет, по сути дела, о распределении власти, о взаимодействии центральных и региональных элит, их реальных ресурсах и конфликтах между ними. Региональный аспект имеет и теория жизненного цикла товара. Ведь движение товара от зарождения до исчезновения, размещения по различным местам зависит от степени развитости той или иной области, ее возможностей.

В современной региональной политике России используются как посткейнсианская теория, так и теория несбалансированного регионального развития. Они направлены, с одной стороны, на поддержку проблемных регионов, с другой – на развитие самоуправления, решение периферийных проблем местными силами.

Важнейшей задачей государства в освоении функционального пространства является выравнивание уровня жизни на отдельных его частях. Хорошо известно, что люди в регионах России живут в разных временных периодах. На ее огромных просторах можно встретить и представителей развитого капитализма, и застрявших в

феодалной отсталости. У данного явления не одна причина. Можно говорить о множестве объективных условий, которые определили сложившееся неравенство. Здесь и природное многообразие, и географическое положение регионов. Речь, прежде всего, идет о транспортных связях центра и периферии. Нельзя не учитывать и социально-исторические причины, одновременное включение регионов в цивилизационные процессы, являющиеся ускорителями общественного процесса. Важная роль принадлежит и государству, которое выделяет средства на развитие регионов, а также создает законодательные предпосылки для поступательного их движения.

Иногда осуществление региональной политики связывают с проведением современных реформ, начало которым положили известные события 1991 года. Однако это неверно, ее история насчитывает века. Отдельные элементы региональной политики имели место при складывании России. Вместе с тем до ее системного характера было далеко. Методологические принципы региональной политики начали складываться с началом работ по экономическому районированию страны в 20-х годах прошлого века.

Функциональное пространство зависит от сложившейся системы экономических отношений. Ведь человеку далеко не безразлично, на какой экономической основе обеспечивается человек и общество: идет ли речь о плановой основе, присущей социализму, или о рыночных отношениях, характерных для капитализма.

Каждый этап важен для развития функционального пространства. На каждом из них решались значимые задачи. За 70 лет нахождения у власти коммунистов использовались различные методы управления (их анализ не задача настоящей работы). Этот период убедительно показал, что государство не может управлять всеми процессами, которые происходят в обществе. Социальный эксперимент, представленный в свое время в Советском Союзе, потерпел неудачу во многом из-за того, что государство пыталось управлять общественными процессами в таких объемах, которые еще не подвластны человеку. Иными словами, государство захлебнулось задачами управления.

Региональная политика, несмотря на все громкие заявления о ее социально-экономическом характере, остается «чисто» экономической, рассматриваемой в духе экономического монизма: решим

проблемы повышения материального благосостояния – и соответственно изменится к лучшему положение в других сферах человеческого бытия. Культура, национальные потребности не имеют здесь самостоятельного статуса, а подчинены экономической логике.

Именно с позиций такого понимания региональной политики и строилась система управления периферийными областями до последнего времени. Да и с большой натяжкой можно говорить о том, что этот подход остался в прошлом. Причем в работе с регионами утвердился так называемый отраслевой принцип хозяйствования. Он возник при капиталистическом способе производства. Развитие товарных отношений, формирование единого национального, а в последующем и мирового рынка, требовали иной организации человеческой деятельности. По мере преодоления простого товарообмена происходило изменение в отношениях центра и периферии. Вырабатывается ориентация на центр, создающий образцы продукции, производственный и культурный образ жизни. Создаются новые реферативные группы. Крупные промышленные производства буквально выкачивают людей из региональных закоулков. Происходит концентрация людских ресурсов в промышленных центрах.

На усиление этой тенденции влияет и создание единой государственной системы образования, которая «обезличивает» человека, лишая его территориальной принадлежности, заставляя его следовать общегосударственным стандартам. Воспитывается отраслевой человек, оторванный от местных традиций и ценностей. Отсюда и повальное стремление молодежи в город, приведшее к обескровливанию деревни.

Сосредоточение национальных ресурсов в центре делает их более управляемыми, мобильными. Вместе с тем происходит отчуждение ресурсов нации, возможность расточительного распоряжения ее богатствами. Нарушается естественноисторический процесс воспроизводства жизни в регионах.

Отраслевой принцип доминирует в формировании образа жизни. Им охватывается не только производственная часть жизни, но и досуговая часть. Образцы проведения свободного времени все больше поставляются центром. Решающую роль в этом играют средства массовой пропаганды, тиражирующие складывающиеся в

центре нормы поведения. Это неминуемо ведет к разрушению региональной культуры, местных традиций. Единственной сферой, в которой житель провинции остается самобытным, является бытовая сторона жизни. Она определяется уровнем проникновения научно-технических в данной области нормами, устоявшимися в данной местности. Такое положение дел нельзя оценить с позиций хорошо это или плохо. Ситуация объективно сложилась, и с нею надо считаться.

Реализация отраслевого принципа в России была более чем успешной, учитывая национальные исторические традиции, на которые мы указывали выше. Нельзя сказать, что в организации жизни в России отраслевой подход остался в прошлом, и вряд ли он исчезнет совсем. Государство не может ставить задачи регионального развития впереди общегосударственных, в то же время не может вести свою политику без учета интересов регионов. Важнейшей целью государства является гармонизация отношений центра и периферии. Здесь государству необходимо четко определить цели социально-экономического развития общества в целом, пути их достижения, трансформировать их на отраслевые и региональные уровни, обеспечить условия их выполнения.

Задачей дня для России становится преодоление однобокости отраслевого подхода, придание территориальной организации жизни самостоятельного значения. Она может быть полноценно решена лишь путем развития гражданского общества. История его формирования неразрывно связана с освоением функционального пространства. Наличие коллективных начал в характере российской нации отрицать невозможно. Они зарождались в ходе совместных действий по освоению земель. Но отрицание частной собственности, сужение демократии, стремление власти к централизации, часто перерастаемое в волонтаристские действия, затормозили утверждение гражданского общества.

Вопрос о гражданском обществе ставился еще в трудах Т. Гоббса, Д.-Ж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других просветителей. Все они имели свой подход к нему, но есть и общие характеристики, выясняющие специфику этого общественного феномена. В любом случае это общество с развитыми экономическими, правовыми и другими социально-культурными отношениями непосредственно меж-

ду индивидуумами, без прямого участия государства. В таком обществе развивается публичная сфера, массовые движения, партии, общественные органы. В нем происходит децентрализация государственной власти за счет развития местного самоуправления.

Утверждение гражданского общества не означает отмены государства. Оно продолжает осуществлять свои функции. Более того, развитие самого гражданского общества зависит от деятельности государства.

Гражданское общество как система связей между индивидуумами структурируется по горизонтали снизу, но для его формирования нужны определенные условия, которые создаются государством. Было бы очень наивно полагать, что их можно декретировать законом или постановлением. Хотя такие попытки в отношении отдельных институтов гражданского общества, например общественной палаты, предпринимаются. Трудно представить, что такой орган, созданный волевым решением сверху, будет активно воспринимать народные чаяния. Для подлинного учета интересов народа нужны другие механизмы и, прежде всего, свободные средства массовой информации и незаурегулированная выборная демократия. Здесь мы вторгаемся в политическое и информационное пространства, подчеркивая объективную взаимосвязь социальных пространств. Но это уже тема другой статьи.